

КОММЕНТАРИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕКОМЕНДАЦИЙ ПИР-ЦЕНТРА ПО УКРЕПЛЕНИЮ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ В 2016—2020 гг.

Пять из девяти конференций по рассмотрению действия ДНЯО, прошедших с момента вступления Договора в силу, завершились без достижения консенсуса по итоговому документу. Такая ситуация не должна рассматриваться как особенно тревожная или необычная. Это естественное и неизбежное следствие тех условий, в которых Договор обсуждался в 1966 и 1967 гг. и был представлен на подпись и ратификацию государствам-членам в 1968 г. Договор, в первую очередь, отвечал интересам двух крупнейших обладателей ядерного оружия и их союзников, которые были настроены заблокировать доступ других государств к этому средству массового уничтожения.

С момента вступления ДНЯО в силу ряд государств, изначально выступавших против Договора, согласились к нему присоединиться. Исключением стали три страны, которые впоследствии разработали ядерное оружие. Позже покинула Договор и создала собственный ядерный арсенал четвертая страна. Поскольку, согласно положениям ДНЯО, количество стран, официально являющихся *государствами, обладающими ядерным оружием*, не может быть увеличено, это навсегда (если только не рассчитывать на внесение поправок в текст Договора) закрыло двери ДНЯО перед странами, испытывавшими ядерное оружие после 1 января 1968 г. Присоединяться к нему в качестве *государств, не обладающих ядерным оружием*, эти страны явно не собираются. Поэтому в нынешних условиях универсализация Договора не стоит на повестке дня. Эта проблема, в первую очередь, создана самими сторонниками ДНЯО. Им придется жить с этим.

Тем временем реализация положений Договора, касающихся нераспространения, оказалась достаточно эффективной. С момента вступления ДНЯО в силу больше никто из его участников, не обладающих ядерным оружием, не приобрел атомную бомбу. Сюжеты предполагаемого нарушения странами своих обязательств разрешались за счет сочетания политического и экономического давления, в том числе при помощи санкционного механизма Совета Безопасности ООН. Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе служит здесь хорошим примером. Эта деятельность велась вне рамок ДНЯО.

Если где и существуют расхождения между обязательствами и их воплощением в жизнь, то это область ядерного разоружения, в частности реализация статьи VI

ДНЯО. Серьезных и последовательных усилий к тому, чтобы «в духе доброй воли вести переговоры... [по] ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем», не прилагалось. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность по выполнению обязательств, записанных в этой статье. Конструктивное взаимодействие в рамках многосторонних механизмов — лучший путь для достижения прогресса в этой области.

Что касается стратегической стабильности, то это выражение является, по сути, эвфемизмом для описания конкретных отношений между США и Россией в ядерной сфере, основанных на доктрине ядерного сдерживания. Пока обе страны продолжают рассматривать друг друга в качестве ключевых соперников и выстраивать отношения, основанные на вражде, здесь нельзя ожидать никакого реального прогресса. Международное сообщество мало что может сделать, чтобы улучшить отношения между Вашингтоном и Москвой и обеспечить настоящую стабильность, основанную на безопасности, достигаемой через сотрудничество, которая учитывает интересы подавляющего большинства государств.

Россия и США должны воздерживаться от нагнетания напряженности в двухсторонних отношениях и в то же время начать переговоры по продолжению процесса сокращения стратегических наступательных вооружений. В рамках этого процесса нужно завершить этап сокращений ради самого факта сокращений и сфокусироваться на цели полностью уничтожить ядерное оружие. Обе страны должны взять на себя четкие и юридические обязывающие обязательства по достижению данной цели.

Предложение ПИР-Центра по предоставлению отчетности о своих арсеналах всеми ядерными государствами представляется полезным, похожее предложение выдвинул в 2008 г. Генеральный секретарь ООН в своем плане из пяти пунктов. Отчеты, однако, должны строиться по модели, выработанной ООН, как это происходит в случае с обычными вооружениями.

Что касается различий между ядерными и неядерными державами в рамках ДНЯО, то оно вырастает из дискриминационного характера договора, разделившего мир на две категории государств: обладатели ядерного оружия и все остальные. Бессрочное продление ДНЯО, казалось, закрепило это разделение навечно. Это и стало причиной поляризации. Неготовность пяти ядерных государств установить четкий график процесса разоружения интерпретируется многими неядерными государствами как отсутствие желания достичь прогресса. Невозможно *ускорить* темп того, что еще не началось.

Относительно предложений ПИР-Центра по разблокированию работы Конференции по разоружению (КР) хочу сказать следующее: многие государства считают, что структура, созданная в 1978 г. на первой Специальной сессии по разоружению ГА ООН, изжила себя и, чтобы активизировать ее, необходима реорганизация. Лучший способ добиться этого — как можно скорее провести четвертую Специальную сессию по разоружению. Что касается упорства ряда ядерных государств и их союзников, настаивающих на разработке на КР Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), то оно только тормозит процесс и отвлекает внимание от необходимости прогресса в области разоружения. Государствам — членам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, уже запрещено производство ядерных материалов для оружейных целей. При этом в рамках предлагаемого

ДЗПРМ странам, обладающим ядерным оружием, будет разрешено сохранить свои огромные запасы делящихся материалов, что позволит им продолжать наращивать и модернизировать свои арсеналы. Государства вне ДНЯО не будут заинтересованы в присоединении к такому договору. Поэтому в текущем виде ДЗПРМ является излишним в области нераспространения и беззубым в области разоружения.

Выработка договора, запрещающего размещение оружия в космосе, который бы дополнил Договор по космосу 1967 г., была бы полезной с точки зрения нераспространения. Работа над ним должна вестись параллельно с рассмотрением вопроса о заключении Договора о запрещении применения ядерного оружия.

Я поддерживаю предложения ПИР-Центра, касающиеся образования в области нераспространения и разоружения, следует призвать все государства осуществить рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря по вопросу о просвещении в области разоружения.

Наконец, резолюция о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, принятая в 1995 г. на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, была ключевым элементом для достижения соглашения о бессрочном продлении Договора. Но как только ДНЯО был продлен, государства, обладающие ядерным оружием, казалось, потеряли интерес к выполнению резолюции. Также сложилось впечатление, что они потеряли интерес к принятию юридически обязывающих обязательств по полной ликвидации своих ядерных арсеналов.

Рекомендации ПИР-Центра по передаче переговоров по ЗСОМУ под эгиду аппарата Генерального секретаря ООН, по обязательству стран региона воздерживаться от атак (включая кибератаки) на все задекларированные ядерные объекты друг друга и по разработке *дорожной карты* по постановке ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ полезны и должны быть приняты. Ратификация ДВЗЯИ двумя ближневосточными государствами (Израиль и Египет) сильно запаздывает, Договор должен быть ратифицирован без промедления.

Что касается предложения ПИР-Центра о ратификации всеми ближневосточными странами Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ, здесь у меня есть замечание. Принятие дополнительного протокола является добровольной мерой в области нераспространения, которая повышает контроль над неядерными государствами. При принятии решения в этой области государствам, не обладающим ядерным оружием, стоит учитывать прогресс в переговорах по разоружению. 🐘

Сержио Дуарте,

Высокий представитель Генерального секретаря ООН
по вопросам разоружения (2007–2012)

Примечание

Данный комментарий является частным мнением автора и не отражает официальную государственную позицию.

